

“ненавижу это слово — “оскароносец”

Александр Петров — Газете

Александр Петров: «Мне не нравится, что фильмы, в которые вложено огромное количество сил, надежд и труда, несмотря на все мои регалии, видели единицы» Фото: AP

В этом году Открытый российский фестиваль анимационного кино празднует юбилей. В десятый раз — первые шесть лет в городе Тарусе, теперь в Суздале — проходит смотр достижений российской анимации. По случаю юбилея приехали не только участники фестиваля, но и множество гостей, в том числе знаменитый Александр Петров — один из самых известных на сегодняшний день российских мультипликаторов. С Александром Петровым побеседовала корреспондент Газеты Мария Терещенко.

В 1997 году на этом фестивале за свою «Русалку» вы получили приз жюри для лучшего аниматора.

Может быть, но это без меня. Сразу после того как сделал «Русалку», я уехал в Канаду. И меня здесь не было два года, так что мой фильм попал сюда самостоятельно. Но раз показывали в хит-параде как призера, значит, что-то он получил.

Вас настолько не интересуют регалии, что вы даже не знаете, какие призы и награды получали ваши фильмы?

Я просто не помню. Был период, когда для меня все это было важно, я беспокоился на тему регалий. Но сейчас эта забота прошла.

Но призы, победы на фестивалях, тот же «Оскар» — разве они не влияют на вашу жизнь? Конечно, влияют. Если бы не было каких-то призов денежных, мне было бы труднее жить. Вот приз фестиваля в Штутгарте вообще очень сильно выручил, помог устоять в каком-то зыбком положении, в котором я оказался. Когда я переехал из Свердловска в Ярославль, где с полного нуля начинал и жизнь, и всю свою деятельность, было довольно трудно. Если бы не призовые деньги, про-

сто не знаю, как бы этот период пережил.

То есть победы на фестивалях для вас означают только финансовую поддержку? Нет, конечно. Это только одна сторона. В фильм вкладывается много сил, энергии, некой заботы. Это делается не для призов, разумеется: ты просто не можешь этого не делать, тебе хочется это делать и делать хорошо. Но хочется еще, чтобы сделанное тобой увидели друзья, коллеги, люди, которых ты считаешь своими зрителями. И фестивальные призы очень поддерживают. Ты понимаешь, что работа была проделана не зря.

Просто в отличие от кинофестивалей анимационный фестиваль в России не влияет на прокат, так ведь? Проката нет — как до фестиваля, так и после. Да, но, с другой стороны, у нас нет проката, зато есть Госкино, как бы там оно теперь ни называлось. Если человек сделал фильм, который не увидел зритель, это не значит, что он работал впустую и теперь обречен на безвестность и безработицу. Если у его фильма будут хорошие фестивальные результаты, то, конечно, у автора больше шансов

получить следующую работу. Скорее всего, министерство будет рассматривать его как одного из первых кандидатов. Но в целом эта вся ситуация, конечно, парадоксальна. Кино нужно показывать, нужно, чтобы его видел широкий зритель.

Наверное, это психологически очень сложная ситуация, когда делаешь работу для узкого круга профессионалов?.. Это индивидуально. Есть желание делать свое дело вне зависимости от того, будет зритель или нет. Конечно, хочется надеяться, что твой фильм увидит вся страна. Но все реалисты, все понимают, что будет шанс показать сделанное только небольшому числу людей. Кому-то этого мало, и он пробивается-таки на телевидение, но это очень сложно. Что касается конкретно меня, у меня есть такая забота. Мне, конечно, не нравится, что фильмы, в которые вложено огромное количество сил, надежд и труда, несмотря на все мои регалии и государственные премии, видели единицы. Многие знают, что есть Александр Петров, пристегивают к этому имени, естественно, «Оскар». И «Оскар» — это единственное, что известно об Александре Петрове. А фильмы все так же продолжают лежать в полной безвестности. То есть их показывают иногда на фестивалях, но чтобы фильм действительно пошел к зрителю, чтобы зритель узнал нечто большее, чем слова «оскароносец Александр Петров»... Ненавижу это слово — «оскароносец». Орденоседец — я еще понимаю. Но оскароносец — как-то глупо звучит.

Но вы сами пытаетесь каким-то образом донести свои фильмы до зрителя, если уж никто другой этого не делает? Я давно придумал идею — возможно, безумную, но все-таки пытаюсь ее реализовать. Хочу выпустить всю подборку моих фильмов для кинотеатров. Не для видеокассет, или DVD, или телевидения, а именно для большого экрана, потому что это именно тот формат, в котором их нужно смотреть. Мы с моим продюсером этим занимаемся. Если сможем пробить эту стену, я буду очень доволен.

А были уже разговоры с кинотеатрами?.. Они-то готовы прокатывать ваши фильмы? Дело в том, что я таких разговоров почти не вел. Не буду же я сам ходить по кинотеатрам и договариваться о прокате. Но когда показываю свои фильмы в кинотеатре в рамках какой-нибудь творческой встречи, всегда спрашиваю хозяина или директора: вам интересно, вы могли бы это показывать, если не с прибылью, то хотя бы не в убыток себе? И они говорят: да, это сильная программа, лома, конечно, не будет, но какой-то зритель точно заинтересуется. Мы уверены, что это не будет нам в убыток. Но... нужна реклама, нужна хорошая стратегия, чтобы донести информацию до зрителя. И это дополнительные деньги, дополнительная работа. Кто этим будет заниматься? Я не могу и не буду. Надо, чтобы были люди, которые бы всерьез над этим работали.

Но ведь что-то меняется к лучшему — вот «Старик и море» на видео вышел.

Да, я знаю, хотя сам и не видел эту кассету. Странно, потому что я не только автор, но и продюсер этого фильма. А получилось, что в России у меня есть права на киноленту, но на видео или DVD — нет. Поэтому меня даже не информировали, когда издавали эту кассету. Я даже не знаю, что за компания ее выпустила. И не знаю, как к этому относиться.

С чем связаны ваши переезды с места на место? Вы долго жили в Свердловске, затем в Канаде... Цепочка довольно ясная. После окончания института я по распре-

делению попал на Свердловскую киностудию. Провел там десять лет, все время мечтая вернуться домой в Ярославль и там организовать свою студию. И через десять лет мы с женой действительно вернулись и очень резво начали ее организовывать. Нам в Ярославле обещали большую поддержку, но потом были какие-то реформы и начались сложности с деньгами. В общем, мы были брошены на три года в свободное плавание. Потом все-таки сделали свою студию в Ярославле, но это произошло значительно позже. Я, еще будучи студентом, год провел в Армении, где сделал два фильма. А в Ярославле сделал «Русалку» и после этого уехал в Канаду — снимать «Старик и море». Потом опять вернулся в Ярославль.

А почему вы не остались в Канаде?

Да у меня не было такой цели.

Но там же возможностей больше: не говоря уже о прокате, там технически проще работать, разве нет? Вам же пришлось оттуда станок выписывать, чтобы работать здесь. Да, мы все-таки получили этот станок, он приехал год назад. Этот станок был сделан специально для фильма «Старик и море». Для меня это был самый лучший инструмент, который я видел и которым пользовался для своих фильмов, — машина весом в тонну с разными двигающимися столами, с подсветками и приспособлениями, с компьютером... В общем, очень хорошо сделанная машина. И я, конечно, мечтал ее получить. Когда появилась студия, появилось помещение, мы сразу же начали переговоры с канадцами, два года их вели и через два года наконец получили станок. Сейчас на нем снимаем новый фильм.

Расскажите, пожалуйста, что за фильм, если это не секрет. Секретов нет, просто не хочется мельтешить. Ближе к окончанию мы уже выдадим точную информацию. Потому что уже три раза менялись сроки, проект оказался достаточно сложным даже для меня. Хотя казалось, что после «Старика и моря» никакой сложности вообще не почувствую, что все фильмы будут как семечки, — любая тема, любая среда. А тут мы немного увязли, но все равно его сделаем. Где-то через год уже, весной 2006 года. Это будет 26 минут, тоже живописная анимация, только теперь мы снимаем не при помощи кинолентки, а каждый кадр на цифру и соединяем эти кадры в компьютере.

Раньше вы не использовали компьютер?

Да я сам и сейчас не знаю, что с компьютерами делать. У меня есть люди, которые этим занимаются. Этот фильм для меня, с одной стороны, эксперимент, а с другой — вынужденная какая-то форма, потому что у меня не было хорошей камеры для начала фильма. И мы посчитали с продюсером, что будет дешевле делать на цифру, чем на пленку. Дешевле и менее рискованно, но на мое рисование и мышление это новшество несколько не влияло. Все происходит моим старым кустарным способом.

Вы можете рассказать про свою технику?

Это довольно известная анимационная техника, которая называется «ожившая живопись», — живопись на стекле. Принцип достаточно простой. Это стекло с нижним светом. Я использую матовое стекло и прозрачные масляные краски, которые пропускают сквозь себя свет. Из нескольких цветов формируется вся цветовая гармония фильма. Рисуются первая картинка — первый кадр, декорация, персонаж — снимается на пленку. Затем этот рисунок изменяется: либо полностью стирается, либо что-то модифицируется, снимается следующий кадр. В общем, каждое изменение ри-

сунка фиксируется на пленку. Потом, когда она запускается со скоростью 24 кадра в секунду, получается какое-то движение. Это очень похоже на съемку песка или других сыпучих материалов. Очень монотонное, нудное, медленное рисование. И не очень зрелищное. Вся тайна этого метода не видна в процессе работы. Когда я две или три картинки в день рисую, это не интригует вовсе. Интрига возникает, когда фильм начинает прокручиваться на скорости.

Я слышала, у вас есть детская студия.

Нет, в Ярославле есть детская студия — «Перспектива». Это совершенно самостоятельный организм, им уже больше десяти лет. Там собираются дети начиная, по моему, с четырех лет. Они кроме анимации много всего делают. Очень интересная компания. Есть люди, которые этим занимаются, — те, кто занимался там в детстве, а теперь уже преподает, молодые девушки и ребята. Есть люди, которые пошли во ВГИК. Я не организатор, не преподаватель, не участник и не хозяин этой студии. Мы просто большие друзья, и время от времени встречаемся, обмениваемся нашими достижениями. Они мне показывают свои программы, я им то, что успел снять. Обсуждаем что-то, иногда играем, иногда я спрашиваю их совета, показываю материал, спрашиваю, что нравится, а что нет.

А в вашей студии кто-нибудь помогает вам в художественной работе, хоть у кого-нибудь есть возможность научиться тому, что вы делаете?

Это была моя мечта, чтобы были художники, которые своим участием могли бы облегчить мне жизнь. Я думал сначала, что сделаю какую-то школу, произведу набор молодых художников и буду им что-то такое вещать. Этого не состоялось, потому что... ну не состоялось. Так что когда мне в студию приходят люди, они почти сразу же садятся за работу, со второго же, третьего же дня делают материал, который попадает в фильм. Это мои ассистенты, помощники. Проблема в том, чтобы каждый художник понимал, что он не просто свободный художник и не может делать то, что ему хочется, а должен участвовать в фильме, у которого уже есть свой стиль, своя художественная среда. Им приходится наступать на горло собственной песне, петь и плясать под дудочку, на которой играет Александр Петров. Вроде бы, как мне кажется, они с удовольствием работают. Надеюсь, что года через два у нас будет команда людей, пропитавшихся друг другом, и можно будет уже не объяснять что-то словами, а все будет понимать друг друга с одного подмигивания. Я очень на это надеюсь, потому что мне всегда очень тяжело рассказывать, про что кино и что нужно делать. Я просто делаю, интуитивно. Но объяснять как — для меня большая работа.

газета

море вдохновения

Александр Петров родился в 1957 году в селе Пречистое Ярославской области. Окончил Ярославское художественное училище, а затем ВГИК по специальности художник-постановщик мультипликационного кино. С 1983 года работал на Свердловской киностудии. Своими учителями Петров называет Юрия Норштейна, Федора Хитрука, Фредерика Бака. Среди его анимационных фильмов наиболее известны «Сон смешного человека», получивший награды на фестивалях в Анси, Штутгарте и других, «Русалка», а также знаменитый «Старик и море», за который Александр Петров удостоился «Оскара».

Петров Александр
(интервью с автором)